

педагогических работников в области физической культуры и спорта в начале проведения исследования (психолого-педагогический и профессиональный разделы) не зависит от стажа испытуемых.

Уровень знаний по ВКО слабо зависит от стажа, наибольшая разница в уровне знаний наблюдается в парах «до 10» и «до 15», и «до 15» и «21 и более». В остальных группах по ВКО уровень знаний не зависит от стажа.

Следовательно, можно говорить об эффективности внедренных педагогических технологий в учебный процесс при проведении курсов повышения квалификации педагогических работников в области физической культуры и спорта Иркутской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пружинин, К.Н. Влияние проектирования собственной траектории профессионального развития на эффективность повышения квалификации тренеров по различным видам спорта / К.Н. Пружинин, М.В. Пружинина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1 (131). – С. 197-201.
2. Пружинин, К.Н. Проектирование индивидуального маршрута профессионального развития учителей физической культуры Иркутской области / К.Н. Пружинин, М.В. Пружинина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 4 (134). – С. 226-229.
3. Пружинина, М.В. Влияние лично-ориентированной технологии на совершенствование профессионального образования в области физической культуры и спорта / М.В. Пружинина, К.Н. Пружинин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 3 (133). – С. 193-197.

REFERENCES

1. Pruzhinin, K.N. and Pruzhinina M.V. (2016), "Influence of Design of own trajectory of Professional Development on efficiency of improvement of Professional skill of Trainers on various kinds of Sports", Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, Vol. 131, No. 1, pp. 197-201.
2. Pruzhinin, K.N. and Pruzhinina M.V. (2016), "Designing an Individual route for the Professional Development of Physical Education Teachers of the Irkutsk region", Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, Vol. 134, No. 4, pp. 226-229.
3. Pruzhinina, M.V. and Pruzhinin, K.N. (2016), "The Influence of Personally-Oriented Technology on the Improvement of Professional Education in the Field of Physical Culture and Sport", Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, Vol. 133, No. 3, pp. 193-197.

Контактная информация: 954959@bk.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2017

УДК 796.077

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, ВЕДУЩИХ ПОДГОТОВКУ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

*Марина Викторовна Пружинина, кандидат педагогических наук, доцент,
Константин Николаевич Пружинин, кандидат педагогических наук, доцент,
Елена Владимировна Бахарева, доктор биологических наук, профессор,
Иркутский государственный университет (ИГУ), Иркутск*

Аннотация

Во многих исследованиях, затрагивающих профессиональное самоопределение выпускников школ, говорится, что при большом разнообразии психодиагностических методик и концептуальных схем до настоящего времени нет единого инструментально-методического арсенала для выявления показателей профессионального самоопределения обучающихся старших классов. Особое место в структуре личностных-профессиональных

факторов занимают мотивы, они являются основой направленности на профессиональную деятельность. Следовательно, от того, какими мотивами руководствуется личность, зависит, насколько успешно будет протекать процесс формирования дальнейшей профессиональной направленности.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, выпускники школ, профессиональная направленность.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE FIRST-YEAR STUDENTS OF POST-SECONDARY INSTITUTIONS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

*Marina Viktorovna Pruzhinina, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,
Konstantin Nikolaevich Pruzhinin, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,
Elena Vladimirovna Bakhareva, the doctor of biological sciences, professor,
Irkutsk State University, Irkutsk*

Annotation

In many studies, affecting the professional self-determination of the school leavers, it is said that with a wide variety of psychodiagnosis techniques and conceptual schemes, there is so far no single instrumental and methodological arsenal for identifying the indicators of the professional self-determination of students in the upper classes. A special place in the structure of the personal-professional factors is given to motives, they are the basis for the focus on the professional activities. Consequently, on the basis of the person motivation specificity, there is dependence how successfully the process of forming a further professional orientation will proceed.

Keywords: professional self-determination, graduates of schools, professional orientation.

ВВЕДЕНИЕ

Средние специальные учебные заведения (колледжи, училища олимпийского резерва) очень часто выступают в роли стартовой площадки для поступления в высшее учебное заведение. Так как в отличие от школ олимпийского резерва (куда в основном поступают спортсмены уже с определенным уровнем квалификации), колледжи часто являются единственным каналом для абитуриентов, не имеющих серьезного спортивного опыта из сельской местности, в частности из семей с недостаточным материальным достатком, для дальнейшего поступления в вуз. Следовательно, такая категория студентов использует колледж не как самостоятельное достаточное образование, а как возможность затем попасть в вуз.

Несмотря на то, что возможность получения высшего образования стало знаком первого успеха на образовательном жизненном пути, характер мотиваций к его получению различается по социальным показателям. Мы обобщили их в три группы.

В больших городах (в основном в областных центрах) где располагается по несколько высших учебных заведений, для большей части выпускников городских школ учеба в вузе является необходимым социальным статусом, так как это одна из составляющих успешного жизненного пути.

Затем можно отметить абитуриентов и студентов, для которых высшее образование – это единственная возможность для успешного профессионального трудоустройства и как следствие социальной состоятельности. Такие молодые люди обычно сильно мотивированны на поступление, так как они четко представляют свои дальнейшие профессиональные перспективы, но часто желание «вырваться» из не привлекательного социального статуса преобладает перед профессиональным интересом.

Далее можно говорить о группе абитуриентов, у которых мотивация получить любое образование не зависит от желаний предпочтений или возможностей, как некую социальную гарантию (отсрочка от армии, получение пособий, стипендий, дотаций и т.д.). Так как для жителей небольших городов и сельской местности в силу не большого

материального достатка невозможность поступления в ссуз или вуз грозит значительным сужением социальных горизонтов.

Важным компонентом и залогом успешности личностно-профессионального становления выпускников, поступающих в высшие или средне специальные физкультурно-педагогические учебные заведения, является по возможности наиболее точная оценка потенциальных способностей к педагогической, и в частности спортивно-физкультурной деятельности.

Прежде всего, надо отметить, что в школьном возрасте некорректно говорить о профессиональных способностях – речь может идти только об индивидуальных психологических способностях как предпосылках формирования профессиональных способностей.

Следовательно, предварительное выявление профессионально-ориентированной направленности даст возможность определить профессиональную пригодность того или иного выпускника. В то же время, как свидетельствуют данные опросов, как самих молодых специалистов, так и других работников образования (руководителей школ, опытных учителей), решающим фактором в адаптации выпускников ссузов и вузов является их профессиональная компетентность, степень развитости профессионально значимых личностных качеств [1, 4, 5]. Таким образом, помимо показателей физической и двигательной подготовленности, на наш взгляд личностные характеристики и определяют профессиональную направленность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью изучения самоопределения выпускников к поступлению и вхождению в учебный процесс в физкультурном учебном заведении в период с 2000-2002 гг. и 2014-2016 гг. на территории Иркутской области было проведено исследование. Выборку составили студенты первых курсов физкультурных ссузов и вузов (Иркутский техникум физической культуры, Иркутский государственный педагогический колледж №1 (отделение физической культуры), Школа олимпийского резерва (г. Ангарск). А также студенты вузов (Педагогический институт ИГУ, Российский государственный университет физической культуры (филиал г. Иркутск)) ведущих подготовку в области физической культуры и спорта (n= 2301). Из них 42% юноши, 58% девушки. Средний возраст 18 лет. Первокурсники, проживающие в сельской местности, составили 64% (из них большая часть (42%) поступили в ссузы), соответственно проживающих в городе 36%. 3% первокурсников имели звание «Мастер спорта России международного класса», 5% «Мастер спорта России», 18% «Кандидат в мастера спорта России», 63% первокурсников – спортивный разряд, и 11% не имеющие спортивную квалификацию.

Так как одна из составляющих профессиональной направленности определяется факторами привлекательности профессии используемая нами методика изучения факторов привлекательности профессии (В. Ядов в модификации Н. В. Кузьминой, А.А. Реана) позволила выявить следующее отношение к избранной профессии [1, 4, 5, 6]. Студентам первого курса было предложено выбрать, что «привлекает», и «не привлекает» в выбранной профессии. В качестве «положительных» факторов привлекательности профессии учителя физической культуры или тренера студенты (2000-2002 гг.) отмечают такие стороны профессиональной деятельности, как:

- «возможность работать с людьми» (при этом важен сам факт наличия контактов, межличностных отношений, а не их частота);
- «возможность самосовершенствования в профессии», наличие условий для этого;
- «соответствие избранной профессии имеющимся способностям» и, в меньшей степени, характеру;
- «возможность достичь социального признания, уважения» (однако этот фактор оценивается как положительно значимый преимущественно студентами, поступившими в

2002 году).

Таблица 1 – Факторы привлекательности профессии студентов средне-специальных и высших учебных заведений Иркутской области, ведущих подготовку в области физической культуры и спорта (в период с 2000 - 2002 гг., 2014-2016 гг.)

Факторы	2000	2001	2002	2014	2015	2016
Важность для общества	-0,10	-0,10	-0,19	-1	-0,30	-0,18
Работа с людьми	0,41	0,40	0,53	0,89	0,92	0,54
Условия для творчества	0,30	0,20	0,39	0,89	0,62	0,54
Переутомление	-0,15	0,01	0,02	-0,33	-0,31	0,09
Заработная плата	-0,82	-0,70	-0,78	-1	-1	-0,81
Возможность самосовершенствоваться	0,45	0,50	0,47	0,44	0,23	0,54
Соответствие способностям	0,52	0,31	0,41	0,89	0,76	0,81
Соответствие характеру	0,28	0,32	0,33	0,66	0,46	0,45
Длительность рабочего дня	-0,10	-0,10	-0,12	-0,55	-0,46	0,27
Контакты с людьми (частота)	-0,02	0,00	0,00	-0,55	-0,31	-0,42
Социальное признание, уважение	0,36	0,21	0,59	0,52	0,38	0,54

Тем не менее, для студентов (2014-2016 гг.) положительными факторами также являются: «возможность работать с людьми», «соответствие избранной профессии имеющимся способностям» а также характеру, менее значимым явился фактор «возможности социального признания, уважения». Но хотелось бы отметить, что эти студенты одним из приоритетных факторов считают «условия для творчества», тогда как для студентов (2000-2002 гг.) данный фактор наименее значим.

Можно заметить, что подавляющее большинство студентов (2000-2002 гг.) связывали свои перспективы в основном с самосовершенствованием в каком-либо виде спорта и лишь немногие из них – с педагогической деятельностью, о чём свидетельствуют низкие показатели по фактору «важность профессии для общества». Приведенные данные свидетельствует о том, что отношение студентов к профессии зависит не только от степени адекватности представлений о ней, но и от оценки её «социального престижа». Указанный фактор имеет наиболее противоречивые оценки. Студенты понимают «общественную значимость своей профессии», как осознают и тот факт, что эта значимость оценивается обществом и государством весьма низко (что прежде всего проявляется в оплате труда). Здесь уместно отметить интересную закономерность, выявившуюся в оценке студентами своей учебной мотивации. Так, положительная динамика прослеживается при оценке «престижности профессии» и степени её влияния на поступление в суз или вуз («престиж профессии» в качестве причины, побудившей их поступить в суз, в 2000 году назвали 1,4% студентов; в 2001 – 2,2%, в 2002 – 5,8% и в 2014 – 8,6%). При этом не менее чётко прослеживается отрицательная динамика в оценке «собственной склонности к данной профессии» (5,6% студентов в 2000 году, 4,6% в 2002 году, 3,8% в 2014, 4,1% в 2016 году). Можно предположить, что такое противоречие между положительной оценкой социальной значимости своей профессии и низкой оценкой этой значимости со стороны общества отражается и на уровне субъективного восприятия студентов: они чувствуют всё меньшее желание посвящать этой профессии свою жизнь.

В целом же то общее количество студентов 2014-2016 гг. (8,6%), которые отмечают «престижность профессии» как мотив поступления в учебное заведение, ничтожно мало и является ещё одним показателем влияния современных социальных условий на процесс становления профессионального самосознания, уступая, таким образом, ведущую роль в оценке привлекательности профессии другим факторам.

Вернёмся к описанию прочих факторов. Противоречивы оценки фактора «переутомление в работе» как в одной группе исследуемых студентов, так и в другой. По-видимому, оценка этого фактора в большей степени связана с индивидуальными физиологическими возможностями, нежели с социальными представлениями студентов.

Единственным значимым отрицательным фактором для студентов (2000-2002 гг.) выступил фактор «низкой заработной платы». Незначимыми в оценке привлекательности

профессии оказались фактор «длительности рабочего дня» и вышеупомянутый фактор «частоты контактов с людьми». Для исследуемых студентов (2014-2016 гг.) значимыми отрицательными факторами выступили: как и для предыдущей группы исследуемых «низкая заработная плата». Далее в рейтинге расположились фактор «длительности рабочего дня» и фактор «частоты контактов с людьми». Но по сравнению с предыдущей группой исследуемых, данные факторы привлекательности профессии оказались значимыми.

ВЫВОДЫ

Таким образом, для более глубокого анализа обратимся к следующей дифференцированной картине, на примере трёх типологических групп студентов. Первую составили студенты, ориентированные на «образование как профессию». Они связывали свои дальнейшие планы с получением избранной ими специальности и хотели работать именно в этой отрасли. В эту группу вошло около трети всех опрошенных студентов, и интерес к будущей профессии, желание реализовать себя в ней – для них самое главное, а все остальные факторы менее значимы.

Во вторую группу входили студенты (около 26% от всего числа опрошенных), ориентированные на «бизнес». Эта группа не столь однородна в отношении различных параметров, но ее ядро относительно стабильно – 16-20%. Подход к образованию у респондентов этой группы совсем иной – для них образование является плацдармом для создания собственного дела.

Третью группу студентов (24%) можно назвать «неопределившимися», они, как правило, обременены различными проблемами личного, бытового плана. Все их ориентации, по сравнению с двумя первыми группами, неясны, нечетки. На первый план у таких студентов выходят бытовые, личные, семейные проблемы. Можно сказать, что эта группа тех, кто «плывёт по течению», будучи не в состоянии выбрать свой путь. Образование и профессия для них не представляют того интереса, который имеется в двух первых группах. Эти студенты предполагают, что после завершения образования «будут жить как, получится, как позволят обстоятельства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамова, М.В. Проблемы адаптации выпускников средних специальных учебных заведений физической культуры к современным социально-экономическим условиям : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Адамова М.В. – Улан-Удэ, 2001. – 25 с.
2. Захарова, Т.Б. Дифференциация содержания образования – основное средство осуществления профильного обучения / Т. Б. Захарова // Профильная школа. – 2003. – № 1. – С. 32-34.
3. Касаткина, Н.Е. Психологические факторы профессионального самоопределения (на примере специалистов физического воспитания) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Касаткина Н. Е. – СПб., 2000. – 136 с.
4. Пружинин, К.Н. Адаптация и социализация специалистов в области физической культуры и спорта в условиях профессионального образования : монография / К.Н. Пружинин, М.В. Пружинина. – Иркутск : Вост-Сиб. акад. образования, 2009. – 241с.
5. Пружинин, К.Н. Профессиональное и социальное самоопределение как основа направленности на будущую педагогическую деятельность / К.Н. Пружинин, М.В. Пружинина // Психологические, педагогические и медико-биологические аспекты физического воспитания : коллективная монография / под ред. А.П. Романчука, И.В. Мороза. – Одесса : Юридична література, 2014. – С. 136-147.
6. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 1999. – 416 с.
7. Чистякова, С. Н. Как помочь выпускнику школы стать конкурентоспособным на рынке труда? / С. Н. Чистякова // Школа и производство. – 2000. – № 5. – С. 3-6.

REFERENCES

1. Adamova, M.V. (2001), *Problems of adaptation of graduates of secondary special educational institutions of physical culture to modern social and economic conditions*, dissertation, Ulan-Ude.

2. Zakharova, T.B. (2003), "Differentiation of the content of education is the main means of implementing profile education", *Profile school*, No. 1, pp. 32-34.
3. Kasatkina, N.E. (2000), *Psychological factors of professional self-determination (on the example of specialists in physical education)*, dissertation, St. Petersburg.
4. Pruzhinin, K.N. and M.V. Pruzhinina (2009), *Adaptation and socialization of professionals in the field of physical culture and sports in terms of vocational education: monograph*, Vsgao, Irkutsk
5. Pruzhinin, K.N. and M.V. Pruzhinina (2014), "Professional and social self-determination as a basis for the future direction of teaching activities, psychological, pedagogical and medico-biological aspects of physical education: collective monograph", *Yurydychna literature*, Odessa, pp.136-147.
6. Rean, A.A. and Kolominsky, Ya.L., (1999), *Social Pedagogical Psychology*, Peter, St. Petersburg.
7. Chistyakova, S.N., (2000), "How to help the school graduate become competitive in the labor market?", *School and Production*, No. 5, pp. 3-6.

Контактная информация: 954959@bk.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2017

УДК 316.422

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ УЧЕБНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Дмитрий Александрович Романов, кандидат педагогических наук, доцент, Марина Леонидовна Романова, кандидат педагогических наук, доцент, Елена Сергеевна Киселёва, кандидат технических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Татьяна Сергеевна Беспалова (Зацарная), преподаватель, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация

Цель исследования – разработка метода интегративной диагностики учебно-информационного взаимодействия на базе портала дистанционного обучения. Известно, что учебно-информационное взаимодействие – основа дидактических информационных технологий; его составляющими являются транзакции – элементарные информационные процессы. Учебно-информационное взаимодействие на базе систем дистанционного обучения – информационное взаимодействие, направленное на обеспечение учебной деятельности обучающихся средствами информационных технологий. В настоящее время разработаны первичные математические модели учебно-информационного взаимодействия (на основе общеизвестной теории множеств) и критерии его оценки, что послужило авторам настоящей статьи научной основой для выделения и обоснования его уровней. При выделении и обосновании уровней учебно-информационного взаимодействия авторы настоящей статьи учитывали, что его рассматривают в контексте информатизации образования, а информатизацию образования – как эффективный механизм решения большинства социально-педагогических задач.

Ключевые слова: учебно-информационное взаимодействие, дистанционное обучение, студент, диагностика, уровни.

MODERN ASSESSMENT METHODS OF LEARNING-INFORMATIONAL INTERACTION

Dmitry Alexandrovich Romanov, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Marina Leonidovna Romanova, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Elena Sergeevna Kiseleva, the candidate of technical sciences, senior lecturer, Kuban State Technological University, Krasnodar, Tatiana Sergeevna Bepalova (Zatsarnaya), the teacher, Volgograd State Socially-Pedagogical University, Volgograd

Annotation

The purpose of investigation is elaboration of integrative assessment method of learning-informational interaction based on the distance education web-site. It is known, that the learning-informational interaction is a base of didactical informational technologies; its components are transactions, such as